

terka u. Goldmann), Мойнаном (Moynan), Ланделюдеке (Landelüddeke) и Филиппсом (Philipps), *Ив. Галант* (Ленинград).

Венский психиатр Штранский (Erwin Stransky. *Ueber Erlernbarkeit ärztlicher Psychotherapie*. Wiener Med. W. № 20. 1933) говорит, что одно изучение теории и техники врачебной психотерапии, если даже это изучение идет весьма далеко, недостаточно, чтобы сделать из врача хорошего психотерапевта. Главную роль играют здесь не приобретенные знания, а личные качества психотерапевта, который должен обладать выдающимися качествами „Фюрера“ (Führer), руководителя.

Ив. Галант (Ленинград).

Симон (Hermann Simon. Arbeit und Leistung als therapeutisches Hilfsmittel bei der Behandlung geistig abnormer ausserhalb der Heilanstalt. „Fort-schritte der Therapie“. Н. 23. 1932), известный в мире психиатрон, как основатель современной трудтерапии душевно-больных под названием „активной терапии“ („Aktivere Krankenbehandlung in der Irrenanstalt“. Berlin, de Gruyter) высказывается в реферируемой статье очень интересно и категорически по некоторым вопросам, волнующим лучшие умы врачей. В той части, в которой а. говорит о биологических основах трудтерапии, он принимает отрицательную позицию к тому учению, которое у нас в СССР известно, как учение о „нажитой инвалидности“, и порицает инение, что будто бы ударный труд может быть причиной подрыва сил и здоровья трудящегося. „Неверно и фатально распространенное в настоящее время учение об истощении сил и здоровья от ударной (tüchtige) работы“, говорит дословно Симон.

С. протестует против противопоставления понятий „занятие“ и „работа“ при дискуссии лечения душевнобольных. Для эффективного лечения необходимы серьезный труд и более развлекательное „занятие“. Вместе с тем а. охотнее говорит вместо „трудтерапии“ („Arbeit“—„Behandlung“) о „деятельной терапии“ („Leistungstherapie“), принимаемая во внимание, что понятие трудтерапии несколько узко и как бы исключает лечение развлекательными занятиями.

При лечении трудтерапией надо держаться верхней границы трудоспособности б-го, требуя от него максимума того, что он может дать в пределах своей трудоспособности. Во всяком случае труд должен быть серьезным, не какая-то игра (Spiclerei), своего рода „деятельное безделье“ („beschäftigter Müsiggang“).

Касаясь вопроса значения среды, а. подчеркивает, что весь успех трудтерапии зависит от того, как б-ой привлекается к предназначенной ему деятельности. „Спокойное, но упорное руководство главное же—пример и участие в работе окружающих ведут вернее всего к цели. Необходимо вначале предлагаемую б-му работу делать вместе с ним. Благодаря упражнению б-ой сделается все самостоятельным“.

Трудтерапия должна проводиться с душевнобольными не только в б-це, но и вне б-цы. Лучше всего показаны полевые работы; домашних хозяек следует вовлекать в работы по хозяйству, помогая им поскольку они с ними не справляются.

Наконец, а. указывает на самый важный вид лечебной „работы“, *работу над своей собственной личностью*, которая представляет собой перевоспитание личности. Вся трудтерапия есть часть воспитательной работы, которая должна проводиться с б-ми. Всякое воспитание есть не только работа воспитателя, но прежде всего воспитуемого, который должен выполнять главную работу для того, чтобы результаты были удовлетворительными. Для всякого вида психотерапии среда имеет первостепенное значение. Только там, где окружающая б-го среда здорова и нормальна, она может действовать на него оздоравливающе, успокаивающе, просвещающе. Фатально для б-го мягкосердечное избаловывание, если даже в остальном среда вполне организованная. Надо всячески избегать того, чтобы б-му пришло на мысль использовать преимущества болезненного своего состояния и сложить бы с себя всякую ответственность за свои действия. Перевоспитание б-го должно достигнуть того, чтобы б-ой сделался по возможности самостоятельным и чтобы чувство ответственности говорило в нем всегда громко. Во многих случаях можно ожидать, что достигнутое внешнее и внутреннее успокоение б-го, вновь приобретенное саморуководство („Selbstführung“) и нормальные формы существования благоприятно действуют на течение основного болезненного процесса, поскольку в отношении психической стороны такого рода воздействие вообще возможно.

Ив. Галант (Ленинград).